

Эволюция глобального мироустройства: между геополитическим мифом и многополярной реальностью

Иван Федорович Денисенко

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия,
dif_gmu@rgups.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2774-4301>

Аннотация

Введение. Современное мироустройство представляет собой совокупность различных государств со своими интересами, культурой, политическими целями и идеями, на которые с течением времени всё большее влияние оказывает мировая политика. Это связано прежде всего с усилением взаимозависимости стран и народов, расширением экономических, научно-технических связей и сотрудничества между государствами, развитием межличностных контактов и созданием общемировых информационных систем.

Цель. Целью настоящего исследования является выявление и теоретическое осмысление ключевых факторов, оказывающих определяющее влияние на трансформацию современного мироустройства, с последующим анализом тенденций его эволюции от однополярной модели к многополярной системе международных отношений.

Методы. Исследование основывается на использовании комплексного аналитического подхода, интерпретации политико-исторических фактов с учётом текущих международных реалий, что обеспечивает преемственность научного анализа и позволяет проследить причинно-следственные связи между событиями прошлого и тенденциями настоящего.

Результаты. Установлено, что современное мироустройство находится в фазе перехода от однополярной глобальной модели, формировавшейся в постбиполярный период под доминирующим влиянием США и их союзников, к более сложной и фрагментированной многополярной конфигурации. Обосновано, что подрывная деятельность США и ряда западных стран, включая вмешательство во внутренние дела других государств, применение двойных стандартов и инструментализация правозащитной риторики, является ключевым дестабилизирующим фактором для международной системы. Выявлены риски дальнейшей эскалации конфликтов вследствие деградации каналов стратегической коммуникации между ядерными державами, а также из-за отсутствия согласованной и инклюзивной международной повестки.

Выводы. Проведённое исследование позволяет утверждать, что современное глобальное мироустройство переживает фазу глубоких структурных трансформаций, обусловленных эрозией однополярной модели, утратой доверия к западным институтам и активизацией новых центров силы на международной арене. Геополитическая гегемония, опирающаяся на идеологию исключительности, санкционные механизмы и силовое вмешательство, постепенно теряет способность обеспечивать стабильность и контроль над мировыми процессами. На этом фоне возрастает значимость альтернативных форматов взаимодействия, таких как БРИКС и ШОС, а также усиливаются интеграционные процессы, основанные на принципах равноправия, взаимного уважения и политико-культурного многообразия.

Ключевые слова: мироустройство, геополитика, многополярность, однополярность, безопасность, суверенитет, международные отношения, стратегическая стабильность, санкции, глобализация, гегемония, мировая политика, национальные интересы, международное право, БРИКС, дипломатия, трансформация, идеологическое противостояние

Для цитирования: Денисенко И.Ф. Эволюция глобального мироустройства: между геополитическим мифом и многополярной реальностью // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 3. С. 174–181. EDN NYMTZO

Original article

The evolution of the global order: between geopolitical myth and multipolar reality

Ivan F. Denisenko

Rostov state transport university, Rostov-on-Don, Russia,
dif_gmu@rgups.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2774-4301>

Abstract

Introduction. The modern world order is a collection of various states with their own interests, cultures, political goals, and ideas, which are increasingly influenced by global politics. This is primarily due to the increasing interdependence of countries and peoples, the expansion of economic, scientific, and technological ties and cooperation between states, the development of interpersonal contacts, and the creation of global information systems.

Purpose. The aim of this study is to identify and theoretically comprehend the key factors shaping the transformation of the contemporary world order, followed by an analysis of the trends driving its evolution from a unipolar model toward a multipolar system of international relations.

Methods. The study is based on the use of a comprehensive analytical approach and the interpretation of political-historical facts in the context of current international realities, which ensures continuity of scientific analysis and allows tracing causal relationships between past events and present trends.

Results. The current world order is undergoing a transition from the unipolar model, which emerged in the post-bipolar period under the dominant influence of the United States and its allies, to a more complex and fragmented multipolar configuration. It is substantiated that the destabilizing actions of the U.S. and several Western countries – including interference in the domestic affairs of other states, the use of double standards, and the instrumentalization of human rights rhetoric – constitute a key factor undermining international stability. The degradation of strategic communication channels among nuclear powers, coupled with the absence of a coherent and inclusive international agenda, increases the risks of conflict escalation.

Conclusions. The conducted study allows us to assert that the contemporary global order is undergoing a phase of profound structural transformations driven by the erosion of the unipolar model, the loss of trust in Western institutions, and the emergence of new centers of power on the international stage. Geopolitical hegemony, based on the ideology of exclusivity, sanction mechanisms, and military intervention, is gradually losing its capacity to ensure stability and control over global processes. Against this backdrop, the significance of alternative formats of cooperation, such as BRICS and the SCO, is increasing, alongside the strengthening of integration processes founded on the principles of equality, mutual respect, and political-cultural diversity.

Keywords: world order, geopolitics, multipolarity, unipolarity, security, sovereignty, international relations, strategic stability, sanctions, globalization, hegemony, global politics, national interests, international law, BRICS, diplomacy, transformation, ideological confrontation

For citation: Denisenko I. F. The evolution of the global world order: between geopolitical myth and multipolar reality. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(3):174–181. EDN NYMTZO

Введение

Сегодня на планете Земля только входящих в состав ООН 193 государства. А постоянно растущее население планеты по состоянию на октябрь 2024 г. составляло более 8,1 млрд чел.¹. Как будет выглядеть будущее мироустройство и отношения между странами и народами, во многом зависит от того, какой характер носят мировая политика и международные отношения. Эти вопросы давно волновали и представляют значительный интерес сегодня для представителей учёного мира, поскольку они имеют такую же давнюю историю, как и сами государства.

¹ Численность населения Земли и самые густонаселенные страны мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/infographics/9657>.

К примеру, фактическое положение дел в сфере международных отношений и в формировании мироустройства в XX столетии складывалось таким образом, что одними из значительных их акторов являлись такие страны, как СССР, США и Великобритания. А самым главным вопросом, сохраняющим свою актуальность и сегодня, являлся вопрос войны и мира.

Теоретические основы

Соединённые Штаты Америки и Великобритания, будучи ключевыми союзниками Советского Союза в антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, одновременно рассматривали различные сценарии послевоенного перераспределения глобальных сил. Уже в 1945 г. в высших военных и политических кругах Великобритании и США разрабатывались конкретные оперативные планы, такие как британский план «Онемыслимое» (Operation Unthinkable), предусматривавшие возможность нанесения военного удара по Советскому Союзу сразу после завершения войны в Европе. Эти инициативы отражали растущее недоверие к СССР и свидетельство-вали о начале формирования конфронтационного курса в отношениях между союзниками¹.

После распада Советского Союза Российская Федерация провозгласила себя «демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления» и право-преемницей СССР [1]. Вектор её международной политики и международных отношений приобрёл ярко выраженное западное направление, которое предполагало организацию тесного сотрудничества со странами Европейского Союза и с таким сильным в экономическом и военном отношении государством, как Соединённые Штаты Америки. С этой целью Россия выдвигала ряд инициатив по объединению европейского континента и даже Евразии на основе равноправия всех государств и прекращения или, как минимум, ограничения деятельности военно-политического блока НАТО.

Однако, несмотря на утрату нашей страной после распада Советского Союза и Варшавского договора мирового влияния и не представляющей угрозу западному сообществу, большинство западных государств не проявило заинтересованности к вступлению в политические, экономические и военные союзы с Россией, не отвечающие их интересам. А дальнейшее развитие событий в мире показало, что вопреки многочисленным заверениям о налаживании равноправных, конструктивных отношений, предложения России Западом и Соединёнными Штатами Америки были сознательно проигнорированы.

В этой связи нельзя не согласиться с видным философом, политологом и общественным деятелем А.С. Панариным, который ещё в 2003 г. в своей монографии «Искушение глобализмом» написал: «американцы оказались призрачными глобалистами, преследующими свои великодержавные цели...» [2]. Несмотря на попытки США сохранения ощущения собственного превосходства, продолжение политики насаждения во всём мире так называемой демократизации и усиления демонизации России, традиционно значимой составляющей российской международной политики продолжали оставаться меры по сохранению и развитию российско-американских внешнеполитических связей. Они предполагали взаимную заинтересованность в формировании стабильной и безопасной системы международных отношений, обеспечивающих на взаимной основе выполнение достигнутых договорённостей по сокращению и уничтожению ядерных, химических и иных вооружений.

Свою позицию, подтверждающую намерения Российской Федерации выстраивать нормальные отношения с Соединёнными Штатами Америки, подчёркивал и Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Россия хочет иметь полноценные, равноправные и дружеские отношения с США. Россия никому не угрожает, а все наши действия в сфере безопасности носят исключительно ответный, а значит оборонительный характер»².

Однако отношения между Россией и Соединёнными Штатами Америки постепенно полностью зашли в тупик и привели к отсутствию взаимного доверия и способности понимать

¹ Тёмная сторона Америки. Независимый информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.usinfo.ru.

² Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года: «Нацпроект – сильная, комфортная Россия»// Российская газета от 21 февраля 2019 года. № 38 (7796).

действия друг друга [3]. Если в своё время бомбардировки Югославии, вторжение в Ираке, расширение НАТО и поддержка террористов на Кавказе омрачали двусторонние отношения, то со временем кризис стал носить более глубокий и всеобъемлющий характер.

Особую остроту он приобрёл на фоне организованного США и странами Западной Европы государственного переворота на Украине, военной, финансовой и политической поддержки руководством США националистического украинского режима. После взаимной высылки дипломатов и закрытия дипломатических представительств были нарушены практически все каналы связи между Москвой и Вашингтоном и полностью прекращены отношения между президентами и правительствами.

Все эти события привели к росту риска возникновения конфликтов, вызванных случайными факторами, техническими авариями или ошибочной интерпретацией действий другой стороны. Этот феномен становится особенно опасным ввиду роста общей нестабильности международной системы. С возвращением в Белый дом Д. Трампа в 2025 г., между Россией и Соединёнными Штатами Америки начали устанавливаться постоянные двухсторонние контакты, направленные на устранение последствий дипломатической войны, начатой ещё в период президентства М. Обамы.

Результаты и обсуждение

В марте 2025 г. состоялся рекордно продолжительный телефонный разговор между президентами России и США, который привлёк внимание экспертов и СМИ. Несмотря на отсутствие прорывов в вопросе перемирия, для России этот факт стал дипломатическим успехом, поскольку предотвращён преждевременный и рискованный анонс перемирия без согласования ключевых условий. Кроме того, удалось сохранить непрерывность сложного диалога, что противодействует попыткам отдельных европейских и украинских политических сил его сорвать.

Следует отметить, что реакция со стороны Европейского Союза на наметившийся конструктивный подход к выстраиванию взаимоотношений между Россией и США при решении международных проблем, ожидаемо не стала благоприятной. Дальнейшие события, последовавшие за приходом Дональда Трампа в Белый дом, стали вызывать неоднозначную реакцию как среди политической элиты Соединённых Штатов Америки, так и в политических кругах различных стран мира [4; 5].

Прекращение деятельности Агентства США по международному развитию (USAID), о котором было официально заявлено руководством США, может рассматриваться как проявление внутреннего сдвига во внешнеполитической доктрине. После проведения внутреннего расследования и увольнения работников агентства, руководством Белого дома было публично заявлено о том, что знаменитое агентство не помогало, а мешало развитию, поэтому его деятельность прекращается.

Возвращаясь к разговору о новых подходах к построению современного мироустройства, нельзя обойти вниманием такой важный аспект, как позиция, которую занимает в нём Европейский Союз. В отличие от Российской Федерации, которая, как известно, выступает за равноправную модель будущего мироустройства, политическое руководство и большинство входящих в него стран, по-прежнему остаются приверженцами двойных стандартов и применения силовых методов в решении международных проблем. Пожалуй, самым ярким примером, подтверждающим это утверждение, является многолетняя необоснованная и жёсткая санкционная политика Евросоюза, которую он осуществляет в отношении Российской Федерации [6]. В ущерб обоим экономическим интересам и во имя продвижения сомнительных геополитических схем, и в преддверии, и в ходе Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, которую проводит Россия, он продолжает принимать против неё односторонние санкции, чем поставил под вопрос свою репутацию надежного партнера не только нашей страны, но и других членов мирового сообщества.

15 февраля 2025 г., выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, вице-президент Соединённых Штатов Америки Джей Ди Венс в достаточно жёсткой форме высказал своё отношение к международной политике, проводимой Европой и подчеркнул, что лидерам, получившим власть от своего народа, необходимо использовать её для улучшения жизни.

Ещё одним событием 2025 г., которое по мнению учёных и политиков повлияет на выбор принципов дальнейшего формирования мироустройства, стало объявление Вашингтоном торговой войны практически всем странам мира. Новые пошлины, которыми США решили обложить импортные товары, стали сигналом для начала масштабных изменений в мировой экономике. Сразу после их обнародования, к примеру, Мексика объявила об остановке многих предприятий, Канада – о приостановке выпуска запасных частей для автомобилей, Австрия – о сокращении количества рабочих дней на металлургических комбинатах.

На объявленную Д. Трампом торговую войну, торговые площадки во всём мире продемонстрировали своё стремительное падение, а финансовые потери составили триллионы долларов. Соотнося эту ситуацию с состоянием современных международных отношений, становится понятно, что Д. Трамп вступил в торговую войну с большинством стран мира, и прежде всего с Китаем. Министр иностранных дел КНР Ван И, выступая на встрече министров иностранных дел БРИКС в Рио де Жанейро, дал оценку американской позиции и призвал к усилению единства между странами, входящими в объединение: «США придерживаются одностороннего подхода, ставят свои интересы выше международных. Страны БРИКС должны совместно выступать против всех форм протекционизма, твёрдо защищать основанную на правилах многостороннюю торговую систему» [7].

Позиция, которую занимает Китай в противовес объявленной США тарифной войне, говорит о том, что, наряду с использованием таких механизмов, как договорённости, он стремится к созданию модели международных отношений, которая обеспечит противостояние Трампу.

В этой связи, очень важно, что в осуществлении этой непростой задачи, Китай опирается на мировые финансовые и торговые институты. К примеру, в рамках БРИКС, он очень активно сотрудничает с такими лидирующими по паритету покупательской способности и заинтересованными в двусторонних взаимовыгодных связях, сотрудничестве и развитии странами, как Бразилия и Россия. С учётом возрастающего авторитета и заметного расширения в последние годы состава БРИКС, это свидетельствует о том, что в вопросе определения будущей модели мироустройства, чаша весов склоняется не в отношении Соединённых Штатов Америки, а именно в сторону Бразилии, России, Китая, Индии и Южно-Африканской республики – основателей этой организации. Агрессивно настроенным к нашей стране политическим кругам США и Европейского Союза трудно признавать, что войну, которая ведётся руками украинских солдат, они проиграли. Позиционируя себя поборниками демократии и защитниками Украины, они сделали всё для её уничтожения.

Что же касается России, то, осознавая, что план подрыва экономики многолетними санкциями, которые уже исчисляются семнадцатью пакетами, и нанесения ей стратегического поражения на поле боя, не увенчался успехом, США стараются выйти из этого конфликта, пытаются сохранить своё лицо и переложить ответственность на политическое руководство Евросоюза и украинский режим.

Событием реально влияющими на решение этой задачи и ход мировых процессов, стали телефонные разговоры между лидерами США и России. Эта реальность заключается прежде всего в том, что сам факт переговоров на уровне президентов свидетельствует о возобновлении контактов между двумя крупнейшими государствами. Очень важно и то, что предметом обсуждения стала не только Украина, но и экономические отношения, различные проекты, которые могут положительно влиять на ход нормализации отношений между Россией и США, прерванные на три года.

Вместе с тем по-прежнему остаётся актуальным вопрос, касающийся стратегии Америки в отношении России. К сожалению, США пока ещё находятся по ту её сторону, которая предполагает жёсткое давление на нашу страну. При том, что Д. Трампом война на Украине была названа не его войной и в ней не следовало участвовать и было заявлено о намерениях «заключить сделку», обеспечивающую мир на Украине, Соединёнными Штатами Америки продолжают военные поставки, предоставление военной разведывательной информации украинскому режиму и руководство украинскими вооружёнными силами. До настоящего времени не сняты и санкции, наложенные в одностороннем порядке на Российскую Федерацию.

В осуществлении своей чётко выраженной позиции, направленной на противодействие агрессивной глобалистской политике США и стран Европейского Союза и отстаивании идеи построения справедливого многополярного мира, Россия ведёт активное международное сотрудничество с дружественными ей странами Азии, Африки и Латинской Америки, оставаясь открытой и для стран Европы.

За последние десятилетия значительно активизировались, привели к эффективному сотрудничеству во многих сферах и слаженному взаимодействию на таких международных площадках как Совет Безопасности ООН, Шанхайская Организация Сотрудничества и БРИКС двусторонние связи России и Китая. Они демонстрируют стратегическое взаимодействие и уверенное продвижение вперёд в условиях наметившихся кардинальных перемен в мире.

Россия же и Китай в своих взаимоотношениях сохраняют подход, основанный на международном праве. При этом очень важным направлением они считают сохранение мира, противодействие милитаризму, распространению в мире национализма и фашизма, а также всех тех сил, которые пытаются эти неприемлемые для людей явления возродить.

Сегодня уже чётко наметилась тенденция к переформатированию мирового устройства и пересмотру статуса, состава и полномочий международных организаций. В истории международных отношений наступил тот исторический период, когда с определённой степенью уверенности можно констатировать, что однополярный мир вступает в свою завершающую стадию. Факторами, ускорившими его уход с международной арены, и составляющими фундаментальную основу построения нового миропорядка, несомненно, стали:

1. Освобождение от колониального гнёта Великобритании и Европейских государств, обретение независимости и выход на мировую политическую арену целого ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки.

2. Подрывная деятельность, совершение «цветных революций» и государственных переворотов, осуществляемая США в нарушение принципа верховенства государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела суверенных государств, закреплённого в Уставе ООН.

3. Осуществление Соединёнными Штатами Америки и странами Европейского Союза агрессивных действий по применению торгово-экономических и финансовых санкций, как ключевого инструмента внешней политики, вводимой в одностороннем порядке в отношении других стран.

4. Выступление в 1997 году за создание нового миропорядка и подписание Россией и Китаем декларации и многополярном мире.

5. Появление в XXI веке таких активноразвивающихся и набирающих авторитет в мире субъектов международных отношений, как ШОС, БРИКС и ЕАЭС, позиционирующих себя одними из центров многополярного мира и сдерживающих экспансию Соединённых Штатов Америки и Европейского Союза.

6. Несмотря на распад СССР, Организации Варшавского Договора и окончание холодной войны, расширение военно-политического блока НАТО и продвижение его структур непосредственно к границам России.

7. Использование США, Великобританией и большинством стран Европы двойных стандартов в осуществлении международной политики в части поддержки демократических ценностей и свобод.

8. Навязывание несовместимых с традиционным образом жизни, но генерируемых в Соединённых Штатах Америки и странах Западной Европы «стереотипов, поведенческих моделей, идей, идеологий, и мировоззренческих установок, приводящих к размыванию и постепенной утрате самобытности, национального самосознания и в итоге, – закреплению в их сознании искажённой картины мира, не соответствующей объективной реальности, но совпадающей с глобальными политическими интересами США» [8].

9. Объявление приоритетности национальных интересов и расширение международного сотрудничества России с избранием Президентом Российской Федерации В.В. Путина.

10. Кардинальное изменение внешнеполитического вектора Российской Федерации в результате кризиса власти, государственного переворота на Украине и присоединения Крыма в 2014 г.

11. Героизация нацистского движения, открытая пропаганда национализма, фашизма и расовой дискриминации на Украине и в различных странах Запада [9].

12. Искажение итогов Второй мировой войны и переписывание истории, несмотря на абсолютную победу советского народа над фашистской Германией.

13. Вхождение в 2022 г. в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

14. Специальная военная операции по демилитаризации и денацификации Украины [10] и тот формат взаимоотношений, который сложился на её фоне между Россией, Соединёнными Штатами Америки и Европейским Союзом.

15. Возвращение в Белый Дом Д. Трампа и начавшийся процесс по восстановлению, прерванных три года назад по инициативе американского руководства, контактов между США и Россией.

Выступая на Международном форуме «Великое наследие – общее будущее», который состоялся в Волгограде 28-29 апреля 2025 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин в очередной раз озвучил свою позицию в отношении современного мироустройства: «Важно вместе формировать более справедливый многополярный миропорядок на принципах уважения интересов друг друга и права каждого на собственную модель развития. Мировому сообществу необходимо вместе создавать новую архитектуру равной и неделимой безопасности, которая бы надёжно защищала все государства не в ущерб интересам других»¹.

Заключение

В ходе теоретического анализа установлено, что современное мироустройство характеризуется неравномерным распределением международного влияния и усилением конфликтогенных факторов, вызванных институциональной деформацией прежней системы глобального управления. Возникает устойчивая диспропорция между заявленными принципами международного сотрудничества и их фактической реализацией, что проявляется в подрыве норм взаимного уважения и невмешательства. Геополитическая напряжённость усугубляется идеологизированным подходом к внешней политике, при котором гуманитарные и правовые аргументы используются в качестве инструмента давления.

Важным итогом проведённого исследования стало выявление тенденции к обособлению альтернативных центров силы, стремящихся к ревизии сложившегося порядка на основании принципов стратегической автономии, региональной интеграции и культурной суверенности. Проблематика противостояния проявляется не только на уровне межгосударственных отношений, но и на уровне внутригосударственной.

Список источников

1. Шадрин Е. А. Российская и советская государственность: преемственность или разрыв // Российская государственность: история и современность. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2023. С. 131–132.

2. Панарин А. Испытание глобализмом. М.: ЭКСМО : Алгоритм, 2003. – 415 с.

3. Кириллов В. В. Нужа М.И. Трансформация отношений России и США от партнерства до конфронтации // Военная мысль. 2024. № 10. С. 26–36.

4. Лукьянов В. Ю. «Геополитический треугольник» Россия – Китай – США. исторический опыт и современность // Актуальные проблемы экономики и управления. 2025. № 1 (45). С. 90–98. EDN: RHNQGG

5. Дементьев Б. П. Россия в системе современных международных отношений: вызовы и перспективы // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2024. С. 169–173.

¹ Путин: надо сделать все, чтобы противостоять возрождению нацизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/20250430/putin-forum-volgograd-vystupleniye-49104052.html>

6. Юй Х. Дипломатическая стратегия России в контексте санкций США и европы: анализ и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 4. С. 180–183.
7. Соколова И. И. Международное сотрудничество России и Китая в рамках группы БРИКС // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2022. С. 390–394.
8. Егоров В. Н. Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность. – М.: ООО «Содружество культур», 2023. – 588 с.
9. Соловьев Э. Г. Украинский кризис: новый этап эскалации // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 4 (65). С. 9–22.
10. Чупахин В. Е. Основные цели и задачи проведения СВО на Украине // Мировоззренческие основания культуры современной России. Сборник научных трудов XV Международной научной конференции. Магнитогорск, 2024. С. 195–197.

References

1. Shadrina E.A. Russian and Soviet statehood: continuity or rupture. In: *Russian statehood: history and modernity. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*; Abakan; 2023. P. 131–132. (In Russ.)
2. Panarin A. *The temptation of globalism*. Moscow: Eksmo : Algoritm; 2003. 415 p. (In Russ.)
3. Kirillov V.V, Nuzha M.I. Transformation of Russia–US relations from partnership to confrontation. *Voennaya Mysl (Military Thought)*. 2024;(10):26–36. (In Russ.)
4. Lukyanov V.Y. The "geopolitical triangle" Russia–China–USA: historical experience and modernity. *Actual Problems of Economics and Management*. 2025;1(45):90–98. (In Russ.)
5. Dementyev B.P. Russia in the system of modern international relations: challenges and prospects. In: *Personality. Society. State: problems of development and interaction*. 2024. P. 169–173. (In Russ.)
6. Yu H. Russia's diplomatic strategy in the context of US and European sanctions: analysis and prospects. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2024;(4):180–183. (In Russ.)
7. Sokolova I.I. International cooperation between Russia and China within the BRICS group. In: *Influence of the new geopolitical reality on public administration and development of the Russian Federation*. Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Grozny; 2022. P. 390–394. (In Russ.)
8. Egorov V.N. *America against all. Geopolitics, statehood, and the global role of the USA: history and modernity*. Moscow: Sodruzhestvo Kultur; 2023. 588 p. (In Russ.)
9. Solovyev E.G. The Ukrainian crisis: a new stage of escalation. *Russia and New States of Eurasia*. 2024;4(65):9–22. (In Russ.)
10. Chupakhin V.E. The main goals and objectives of the special military operation in Ukraine. In: *Worldview Foundations of the Culture of Modern Russia*. Collection of scientific papers of the XV International Scientific Conference. Magnitogorsk; 2024. P. 195–197. (In Russ.)

Информация об авторе

И. Ф. Денисенко – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление» РГУПС.

Information about the author

I. F. Denisenko – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 04.09.2025.